

Ганичева Светлана Алексеевна

Кандидат филологических наук,
научный сотрудник,
Вологодский государственный университет
(Вологда, Россия)
E-mail: sganicheva@mail.ru

Ganicheva Svetlana Alekseevna

PhD (Philology), Research associate,
Vologda State University
(Vologda, Russia)
E-mail: sganicheva@mail.ru

**ОПЫТ КОГНИТИВНОГО
ОСМЫСЛЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ
ГЛАГОЛОВ-ЗООФОНОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВ СО
ЗНАЧЕНИЕМ 'КРЯКАТЬ')**

**EXPERIENCE OF COGNITIVE
STUDY OF DIALECT VERBS
DENOTING ANIMAL AND BIRD
VOICES (BASED ON THE VERBS
WHICH MEANS 'QUACK')**

Аннотация. Статья продолжает серию работ, в которых на материалах «Лексического атласа русских народных говоров» изучаются представления о голосах живой природы, отраженные в диалектной языковой картине мира. Автором предложена методика когнитивного изучения глаголов, обозначающих голоса животных и птиц, основанная на анализе семантики этих слов, а также анализе контекстов их употребления. В данной статье эта методика применяется к глаголам, используемым носителями говоров для обозначения кряканья утки. Это позволяет установить, какие представления о голосе утки существуют в диалектной языковой картине мира.

Abstract. The article continues a series of works in which the ideas of animal and bird voices existing in the Russian dialect linguistic worldview are studied, basing on materials of the «Lexical Atlas of Russian Folk Dialects». The author suggests a technique for cognitive study of verbs denoting animal and bird voices through analysis of the semantics of these words and analysis of the contexts of their use. In the article this technique is applied to verbs meaning 'quack'. As a result, the author found out which vision of the voice of the duck exists in the dialect linguistic worldview.

Ключевые слова: русские говоры, диалектная языковая картина мира, «Лексический атлас русских народных говоров», глаголы-зоофоны

Keywords: Russian dialects, dialect linguistic worldview, «Lexical atlas of Russian folk dialects», verbs denoting animal and bird voices

Введение

Несмотря на то, что сельская культура претерпевает все большие и большие изменения, носителя говора по-прежнему окружает значительно более разнообразный мир звуков живой природы, чем среднего городского жителя. Представления об этих звуках являются одной из составляющих образов животных и птиц, существующих в диалектной языковой картине мира. Вместе с тем при изучении того, как в языковом сознании носителей говоров отражен мир живой природы, звуковой составляющей уделяется мало внимания (см. фундаментальную работу Т.И. Вендиной, посвященную реконструкции русской языковой картины мира на материале словообразования [1]). Это обусловлено тем, что чаще всего когнитивные исследования в диалектологии основаны на анализе внутренней формы предметной лексики [1], изучении структуры семантических полей и лексико-семантических групп [6], исследовании моделей метафорического переноса [5] и т.д. При этом основное языковое средство,

с помощью которого обозначается процесс вокализации живых существ – глаголы-зоофоны (*глу́кать* – о журавле, *курлы́кать* – о журавле и тетереве, *на́свистывать* – о соловье, *те́нькать* – о синице, *чи́чикать* – о сороке и другие) – чаще всего остается за пределами рассмотрения. Эти слова, большей частью имеющие звукоподражательную природу, находятся на периферии языковой системы и недостаточно представлены в диалектных словарях.

Восполнить данный пробел в описании картины животного мира, существующей в народном языковом сознании, можно с помощью материалов «Лексического атласа русских народных говоров» (далее – ЛАРНГ). Несмотря на то, что основная задача этого проекта – изучение русского диалектного ландшафта, собранные данные представляют большой интерес и для когнитивного истолкования. Особая ценность материала атласа для когнитивных исследований связана с тем, что большая часть вопросов ЛАРНГ построена по ономаσιологическому принципу (от значения к слову), благодаря чему можно охватить весь спектр средств, которые могут использоваться для обозначения той или иной реалии, выражения того или иного значения.

В разделе «Животный мир» вопросника ЛАРНГ 23 вопроса посвящены вокализациям живых существ (волка, медведя, лося, грача, сороки, тетерева, кукушки, сверчка и др.). Это позволяет воссоздать достаточно полную систему представлений о звуках живого мира, существующую в диалектном сознании.

Данная статья продолжает серию работ, в которых на материалах «Лексического атласа русских народных говоров» изучаются представления о голосах живой природы, отраженные в диалектной языковой картине мира [2], [3]. Объектом исследования являются диалектные глаголы, обозначающие кряканье утки. Цель исследования – описать представления о кряканье утки, которые отражены в семантике и контекстной сочетаемости этих слов.

Основная часть

Когнитивное осмысление глаголов-зоофонов требует особой методики. Как правило, при когнитивной интерпретации материалов ЛАРНГ, исследователи обращаются к анализу внутренней формы слова, выявлению мотивировочных признаков [1]. Однако к глаголам-зоофонам применить такой подход невозможно, поскольку большая часть этих слов имеет один и тот же мотивировочный признак – звукоподражательный.

С нашей точки зрения, когнитивное изучение глаголов-зоофонов должно исходить из языковой роли глагола-обозначения ситуации действия, имеющей определенный набор компонентов. В случае с вокализацией – это объект действия, характер действия, место и время действия, цель действия, условия действия. Не относится собственно к составляющим ситуации действия, но также может быть выявлено отношение человека к действию. Эти компоненты могут быть определены путем анализа семантики глаголов, а также анализа контекстов их употребления.

В картотеке ЛАРНГ по вопросу «Издавать звуки, характерные для утки» зафиксированы следующие слова: *ка́ркать*, *ка́хкать*, *ква́кать*, *ке́ркать*, *ко́райдать*, *кра́кать*, *кре́кать*, *кри́кать*, *крича́ть*, *кря́кать*, *кря́ктать*, *кряку́шить*, *кря́кчить*, *кря́хать*, *кря́хтать*, *кря́хчить*, *кря́чить*, *свисте́ть*, *сипе́ть*, *урча́ть*, *хрипе́ть*, *шавка́тить*, *ша́ркать*, *шва́кать*, *шепта́ть*, *шипе́ть* и др. Обратимся сначала к рассмотрению того, как семантика данных глаголов отражает представления о кряканье утки. В качестве вспомогательных источников при определении семантического объема слов можно использовать региональные словари, а также материалы других вопросов ЛАРНГ (глаголы, обозначающие вокализации курицы, лягушки, сороки и др.).

Прежде всего необходимо отметить, что в языковом сознании разграничиваются вокализации утки и звуки, которые издает селезень. Так, для обозначения звуков, издаваемых селезнем, обычно используются лексемы *свистеть*, *сипеть*, *хрипеть*, *шавкátить*, *шáркать*, *швáкать*, *шипеть*. Об этом свидетельствуют контексты: *свистеть* – о селезне; *селезни не крикают, а сипят*; *а селезень, он хрипáтый, хрипит, а утка крикает; утка крикает, а селезень шавкáтит*; *на озере селезни шаркают; швакáть (селезень); шипеть* – о селезне. В существовании разных глаголов для обозначения вокализаций утки и селезня отражаются природные особенности голоса этих птиц: самец утки обычно издает звуки типа шипения или хриплого свиста [4, с. 423].

В сознании носителей говоров не разграничиваются голоса домашних и диких уток. Зафиксированные в картотеке глаголы могут использоваться по отношению и к тем, и к другим: *Слышала, как крикают и домашние, и дикие утки; И дики, и домашние утки крикают* и др. Это говорит о том, что в сознании носителей говоров дикая утка – это прежде всего криква, самая известная и распространенная дикая утка, от которой были выведены домашние.

Как и среди других глаголов, относящихся к непевчим птицам, среди обозначений криканья утки преобладают видоспецифичные слова (обозначают вокализации ограниченного круга живых существ). При этом глаголы, употребляющиеся по отношению к утке, могут быть зафиксированы также по отношению к вороне (*кáркать*, *кράкать*), галке (*кáркать*), гусю (*кáркать*, *кράкать*, *крéкать*, *крякать*), лягушке (*кáркать*, *кράкать*, *крякать*). Следовательно, в народном сознании акустические образы вокализаций этих живых существ (отрывистые, резкие звуки) сближаются. Однако следует отметить, что в целом на обозначении звуков, издаваемых уткой, специализируются глаголы с корнем *-кря-* (*крякать*, *крячить*, *крякать*, *крякчить* и т.п.). Остальные слова (*кáркать*, *кράкать*), даже если и встретились на территории картографирования, то большей частью точно, ареалов не образуют.

Наличие целого корневого гнезда, обозначающего преимущественно вокализацию утки, говорит о том, что для человека важно выделить ее голос из общего многообразия голосов живых существ. Это обусловлено, по всей видимости, тем, что утки, как домашние, так и дикие, играют достаточно важную роль в хозяйственной деятельности (домашних уток разводят ради яиц, мяса, пера; дикие утки являются объектом охоты).

Обратимся далее к анализу контекстов, чтобы определить, с каким местом и временем связывается в народном сознании криканье уток, в каких ситуациях по народному представлению крикает утка, а также как человек воспринимает криканье.

Место, с которым чаще всего связывается криканье, – это водоем (пруд, реке, озеро или болото), либо пространство рядом с ним (берег): *На водоеме утки крикали – надо туда с ружьем идти; Утка крикнула и к пруду подошла; Утка на пруду крикает, утят своих зовет; Весной сильно крикают на озере утки; Как погониишь уток к ручью, так все они разом закрикают; На болоте утки все крикают; Дикая утка здесь в зиму остается жить, смотришь, кричит с берега; Идешь вдоль берега, так утки и крикают; Утки крикают «кря-кря», да бряк в воду*. Значительно реже обозначаются объекты возле человеческого жилья: *На дворе у меня так утки крикают; Утка крикает за воротами; У воротец начинают крикать: на пруд просят; Утка крикает в сарае; Утка по двору идет да крикает; Возле дома крикали утки; Утки крикают в загоне; Утенок на погребке обкрякался* и др. Остальные упоминаемые объекты немногочисленны: *В зарослях где-то утя крикает; В кустах крикала криква; Он утки где-то близко крикают; Утка крикает на лугу* и некоторые другие.

В отличие от пространства **время**, в которое можно услышать голос утки, не характеризуется однозначно. Контекстов, в которых упоминается время года или время суток, мало, выявить преобладающее время года или время суток нельзя: *Вот утки осенью летят и урчат, урчат; Весной сильно крикают на озере утки; Утка кричит. Летом крикают на всю деревню; Дикая утка здесь в зиму остается жить, смотришь, кричит с берега; Вон у соседки утка все утро крикает; Весь день они едят да крикают; Утки всю ночь крикали; К вечеру слышь – крикают, домой идут* и др.

В контекстах часто упоминаются ситуации, в которых крикает утка (в большинстве случаев речь идет о домашней утке). Во-первых, чаще всего с помощью криканья она **подзывает птенцов**: *Утка на пруду крикает, утят своих зовет; Она, когда своих утят зовет, крикает, крикает; Утка закрикает, а утята к ней бегут; Крикает, крикает, и к ней птенчики маленькие. Все у ней сразу и др.* Во-вторых, крикает голодная утка, когда **просит есть**: *Их не накормишь, так они спокоею не дадут, как крикать будут: кря-кря-кря; Опять у меня утки крикают, есть просят; Раз они крикают, значит голодные; Сильно утка крикает, если есть хочет* и др. В-третьих, крикает **испуганная** утка: *Когда кориун пролетает, цыплята разбегаются, а утка крыльями машет и крикает; Что-то случилось: утки раскрикались; Утка в пруду крикает, значит кого-то боится* и др. В-четвертых, утки крикают **по дороге на водоем или возвращаясь оттуда**: *Как погонишь уток к ручью, так все они разом закрикают; Придут к воротам да крикают, дескать, пришли мы, откройте калитку; Когда бегут к воде, громко крикают; Крекает утка, когда к воде идет* и др. Кроме того, единично встретились и упоминания других ситуаций: *Это утки говорят так, крикают. Когда есть хотят или передерутся, то крикают; Утка, когда взлетает, всегда крикает, да; Утак раскрикался, наверно, уток собирает.*

В одном из контекстов криканье утки становится частью приметы: *Утка обычно к дождю крикает.*

Если говорить о контекстах, выражающих **человеческое отношение** к криканью, то большая часть из них характеризует голос утки как громкий: *В кустах громко крикает утка; Утки могут так закрикать, когда есть захотят, что своего голоса не услышишь; Весной сильно крикают на озере утки; Летом крикают на всю деревню; Издалека слышно, как они крикают* и др. Другие оценки единичны: *Кря-кря, резковатые звуки выходят. Утки крикают, клювами у них получается; Утки интересно крикают* и др. Эмоциональная оценка выражена имплицитно в ряде контекстов, в которых говорится о том, что вокализации утки слишком громкие: *Когда есть захотят, как начнут крикать, хоть уши затыкай; Утки как начинают крикать – и спать не дают, и так каждое утро* и др.

Выводы

Таким образом, голос утки является одним из наиболее важных в звуковой картине животного мира, отраженной в языке, что обусловлено хозяйственной и промысловой ценностью этой птицы. В народном сознании разграничиваются вокализации утки и селезня, но в один акустический образ сливаются вокализации домашней утки и ее предка – дикой утки-кряквы. Криканье уток в сознании человека обычно связывается с водоемом. Значимым для человека является обозначение ситуаций, в которых раздается криканье: птица созывает птенцов, просит есть, испугана, идет на водоем или возвращается с него (эти ситуации, безусловно, относятся к домашним уткам). Криканье уток воспринимается как громкое, однако эмоциональное отношение к нему практически не выражено (за исключением немногочисленных контекстов).

Проведенное исследование показывает, что глаголы-зоофоны отражают представления о вокализациях живого существа. Эти представления выражаются как в семантической структуре слов, так и в их контекстной сочетаемости. Продолжение исследования в этом направлении позволит воссоздать целостную систему представлений о голосах животных, существующую в языковом сознании носителей говоров.

Литература

1. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования. М., 1998. 240 с.
2. Ганичева С.А. Когнитивная интерпретация семантики и контекстов употребления глаголов, обозначающих в русских говорах звуки, издаваемые волком, медведем и лосем // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 3. С. 49–52.
3. Ганичева С.А. Русские глаголы-орнитофоны в контексте диалектной языковой картины мира // Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного. М., 2013. С. 645–650.
4. Птицы Советского Союза / под ред. Г.П. Дементьева, Н.А. Гладкова. М., 1952. Т. 4. 641 с.
5. Кондратенко М.М. Особенности диалектной семантики и проблема языковой картины мира // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 1. С. 63–67.
6. Нефедова Е.А. Многозначность и синонимия в диалектном пространстве. М., 2008. 464 с.

References

1. Vendina T.I. *Russkaia iazykovaia kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovaniia* [Russian linguistic worldview through the prism of word formation]. Moscow, 2008. 240 p.
2. Ganicheva S.A. Kognitivnaia interpretaciia semantiki i kontekstov upotrebleniia glagolov, oboznachaiushhih v russkikh govorah zvuki, izdavaemye volkom, medvedem i losem [Cognitive interpretation of semantics and contexts of the use of the verbs which mean the vocalizations of wolf, bear and elk in the Russian dialects]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2015, no. 3, pp. 49–52.
3. Ganicheva S.A. Russkie glagoly-ornitofony v kontekste dialektnoi iazykovoi kartiny mira [Russian verbs denoting birds' voices in the context of the dialect linguistic worldview]. *Russkii iazyk v sovremennom mire: tradicii i innovacii v prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo* [Russian in the Modern World: Traditions and Innovations in Teaching Russian as a Foreign Language]. Moscow, 2013, pp. 645–650.
4. *Pticy Sovetskogo Soiuz*a [Birds of the Soviet Union]. Moscow, 1952. Vol. 4. 641 p.
5. Kondratenko M.M. Osobennosti dialektnoi semantiki i problema iazykovoi kartiny mira [Dialect semantics features and linguistic worldview problems]. *Verhnevolzhskii filologicheskii vestnik* [Verhnevolzhskii Philological Bulletin], 2016, no. 1, pp. 63–67.
6. Nefedova E.A. *Mnogoznachnost' i sinonimiia v dialektnom prostranstve* [The polysemy and synonymy in dialect space]. Moscow, 2008. 464 p.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента Российской Федерации для молодых кандидатов наук (проект МК 5977.2015.6 «Лингвистические аспекты представления традиционной народной культуры в современных дискурсивных практиках: война смыслов и образ региона»)

Ганичева С.А. Опыт когнитивного осмысления диалектных глаголов-зоофонов (на материале слов со значением «крякать») // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. №4(79). С. 48–52.

For citation: Ganicheva S.A. Experience of cognitive study of dialect verbs denoting animal and bird voices (based on the verbs which means 'quack'). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2017, no. 4 (79), pp. 48–52.